

Юлия Хансен

ОЖИВШИЙ Гобелен

Повесть

Юлия Хансен

Оживший гобелен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68921409

SelfPub; 2023

Аннотация

.....Бывает так: среди суеты пустопорожных хлопот, сквозь фонарей мерцание и свечек копоть, пройти и пропустить мы можем главного кого-то иль важное невероятно что-то. Но ничего. Ведь ниткой гобеленовой всё можно аккуратненько заштопать. И бедам всем наперекор, с улыбкой грустной на губах, всепобеждающий мажор аккордом светлым дарит нам в конце великий Бах! Короткая повесть, трогательная и поучительная. Хороший подарок к 8 Марта. Ваша Юлия Хансен

Юлия Хансен

Оживший гобелен

В Россию ехать не хотел он. Ему и дома хорошо! Семейный особняк на родине, в Саксонии, старинный, прадедом ещё построенный, но переделан был, комфортным стал он чтобы.

В столице же – взметнулась ввысь карьера! И в дорогом костюме сером сидел небрежно он в престижном кресле на двадцать первом этаже в роскошном бизнес-центре. Доволен был, немного сноб: ведь к сорока годам из клерка мелкого дошёл до топа.

И с личным все было в ажуре! Жену он выбрал прям с гравюры: утончена, грустна и романтична. Преподавала в университете немецкую литературу, писала диссертацию по Гёте, учась еще в аспирантуре, а между лекциями дети родились: три белокурых сорванца, погодки и практически нон-стоп....

Но на работе канонада! Россия открывает гигантский рынок свой и перспектив громаду! Для бизнеса сладчайшая отрада. Совет Директоров уже печатает вердикт с раскладом: он самый молодой директор, ему и офис открывать в Москве, преумножая корпорации (а значит, личный свой) доход. Ну, ладно, соглашусь. Но только на́ год!

Жена сказала сразу «нет». Мне только дали личный кабинет на кафедре, известный я литературовед, читаю лекции, и интервью даю тв, журналам и газетам. Переломлю своей карьере я хребет, в Москву поехав лишь на год. Но буду навещать тебя с детьми хоть каждую субботу!

Ну что ж! Москва прекрасна! Спору нет! Особенно весной и ранним утром, когда машины поливают тротуар, а он сияет перламутром. Как бизнес начинать в Москве с нуля, он представлял довольно смутно. Но ветер в спину дул попутный, казалось, горы он свернёт на взлёте. В работу погрузился радостно, с энтузиазмом, трудился день и ночь взахлёб он!

Прожив два месяца в отеле, он летом переселился наконец в апартаменты. Здесь постарались референты, и приложили руку ассистенты: квартиру подобрали в центре, в пяти минутах от работы, с прекрасным видом, чтоб жил начальник в красоте, тепле, комфорте!

Настал черёд найти помощницу по дому. Начальник выставил одно условие! Единственное! Не важен пол, заслуги, возраст, опыт..... Помощник должен по-немецки говорить свободно. Что выполнить довольно сложно. Пожалуйста, с английским – толпы. С немецким – может, и возможно.... Стараться будем, Москва огромна!

А может, все-таки и с английским горничная подойдёт? Давайте снизим планку, босс! Вы по-английски сами говорите очень даже сносно.... Язык английский здесь давно рабочий, поскольку спрос невиданно возрос! Не можем мы уборщицу

с немецким разыскать. Хоть днём с огнём! Никто не отвечает на запрос! – Ищите дальше! – Ладно! Не вопрос!

Нашли! Вот положительный ответ пришёл неожиданно из агентства. А домработница была профессии интеллигентной. Преподавала дёйч она в спецшколе местной. И женщина лет средних, вам, босс, ровесница, наверное. Семейная, прилежная. Рекомендаций нет, ведь фрау на должность горничной впервые претендует этим летом. И это, несомненно, минус, глазами как ни хлопай. Но тем не менее проверено, что скрупулёзна, пунктуальна, аккуратна. И это плюс. Вердикт мгновенно на бумагу плюхнул босс: назначить горничной учительницу по-немецкому без всяких проб!

Не пожалел потом ни разу. Для ассистентов лишь осталось это все загадкой. Зачем ему немецкий сдался? Общался с ней всегда по телефону или записками и очень кратко. А это и была разгадка! Причины нет на разговоры время тратить! Она ведь знала то, что не расскажешь, не обсудишь и не пропишешь ни в одной тетрадке. Как все устроить так, чтобы его душе немецкой было дома сладко. Язык – он не солжёт! Он знает точно то, что чувствует народ!

А звали горничную Женей. Евгения Васильевна в прислугу подалась не от хорошей жизни, а от всепоглощающей, хватающей за горло и пожирающей дороговизны. Два месяца назад поставлен был диагноз мужу: его конечности становятся малоподвижны. Нужны лекарства дорогие, особые продукты, клиники, курорт... и это не капризы, а новый образ

жизни. В наушниках всегда звучит ее любимый Бах и многообещающий в конце аккорд.....

Да. В тот момент, когда отчаянье пришло и опустились руки, вдруг позвонил ей бывший ученик, как-будто б закадычной своей подруге. Бюро по найму персонала он возглавлял и предложил ‘халтурку’ по доброй памяти сугубо. Что? Прислужгой? Да ты с ума сошёл, похоже, Игорь, иль рухнул с дуба.

Евгеньвасильна! Соглашайтесь! Крутой какой-то перец! ‘Не бей лежачего’ работа – для досуга! Да не волнуйтесь, там и без Вас – кругом порядок! Ведь он же немец! Ну правда! Никаких забот! А лишь в копилочку доход! В неделю раза два погладите рубашки, брюки и влажной тряпочкой протрётите старенький комод!

Сложив и взвесив ‘за’ и ‘против’, и все пустые предрассудки в сторону отбросив, Евгения решила, что не теряет ничего. Напротив: получен шанс немного денег накопить за осень. Чтобы отправить мужа в санаторий профильный хороший – в Феодосию. Ну а уборка – ведь лучше не придумаешь занятия от мыслей скорбных.... Пойду всем мнениям наперекор! В лепёшку расшибусь, чтобы любимому помочь, особенно, когда он хвор!

Так вышла Женя на работу в новой роли. И без отрыва от производства основного – школьного! И оказалось, что работы было даже меньше того, что Игорь обещал. Все было под контролем. Жильца Евгения не видела ни разу. Два ра-

за поговорили мило по-немецки (разумеется) по телефону. Жилец позволил гладить лишь рубашки. (На полке ждёт тебя уютю!) Все остальное делал сам по доброй воле. Не доверял он никому уютюжить безукоризненные стрелки своих брюк!

Обедал в офисе. А ужинал обычно в ресторане с коллегами, партнёрами.. вообще в быту не прихотлив. Ну он же лютеранин. Порядок, чистоту ценил. И сам чистюлей и педантом без всякого обмана был. Типичный пуританин. Предупредил Евгению заранее: лежит подушка на диване. Ее просил не трогать, не стирать, не гладить! Строго! То бабушкин старинный гобелен, семейная реликвия и сердцу очень дорог!

Семья его любимой бабушки имела маленькую гобеленовую фабрику на землях Рейн-Вестфалия. Поскольку мама умерла при родах ранних, растила бабушка его, всю нежность внуку отдавая. Еще любила вышивать она и разводить азалии. Подушку эту вышила сама, используя стежок – особый, гобеленовый, специальный. Чтобы внучок любимый в командировках нескончаемых прильнуть щекою к дому мог!

Бабули нет давно на этом свете, подушку внук всегда берёт в поездки по привычке милой и щемящей, как-будто это амулет, удачу приносящий. Пообтрепалась уж она, поблекла в цвете, и нитки неприкаянно висят из некоторых мест подушки этой. Евгения не трогала подушку никогда, лишь любовалась гобеленом дивным иногда, когда вокруг дивана протирали тряпкою паркет иль ставила тарелочки в буфет.

Общение с жильцом осуществлялось в основном посредством желтеньких наклеек, прилепленных на двери. Два раза приезжала Хельга (жена) с тремя мальчишками. Их Женя по Москве водила с рвением, по галереям и музеям. И даже были в Мавзолее. Так Хельга подружилась с Женей крепко и надолго, поскольку общих тем меж ними было много, ведь обе фрау профессию одну имели на двоих – филолог!

Лекарство дорогое (для Жениного мужа непреодолимо!) купила Хельга и прислала из Берлина. Да сразу много, так, чтобы хватило на восемь курсов терапии. Лечение стартовало без отсрочки. Супруг же Хельги (‘жилец’ по совместительству в квартире) провёл лекарства чрез бухгалтерию по линии ‘опека/попечительство и прочее’. Короче, компания лечение все проплатила срочно. Жизнь становилась более понятной на чужбине. И нравился ему московский дом. Хотя практически все дни он на работе пропадал до ночи. Все шло своим, как говорится, чередом.

А Женя, как могла, старалась привнести тепло в довольно пуританское по нашим меркам (немецко-холостяцкое) жильё. То пару-тройку пирожков с капустой и яйцом из дома принесёт, а то – кусок свежайшего домашнего Наполеона, который умелица-свекровь с любовью испечёт, оставит на столе, накрыв салфеткой аккуратно. Ответ получит стопроцентно на липком желтеньком квадрате: Данке!!

Так год прошёл. Чуть даже больше. Себя ждать не заставил результат. Дан бизнесу в Москве хороший старт. И офис

заработал на всю мощность. Теперь его возглавить может кто-нибудь другой. Дотошность. Нашёл себе замену с такою ценною для бизнеса чертой. И так, установив в ведении всех дел стандарт высокий, прочный, уехал наш жилец (к большому сожаленью Жени) прочь.....

.....Прошло с тех пор каких-то 20 лет. А если по-немецки, то 19 лет и 9 месяцев (добавил автор с ухмылкой едкой)). Все было хорошо, стабильно, крепко. Но в зону турбулентности попал вдруг бизнес, что случается не редко. Все дело в конкурентах, а рынок ведь всегда таков! И чтобы выплыть в новой обстановке, опять пришлось ему возглавить офис свой московский в момент ответственный и топкий. Но был он к переезду в этот раз готов.

Опять старинная квартира в центре, но другая. Да и Москву он узнаёт с трудом: роскошная, развязная, уверенная дама, прекрасно знает себе цену, ухожена, в манто шикарном и безумно дорогом. А ведь была девчонкой дерзкой и красивой, улыбчивой, весёлой, шаловливой..... Но он любил Москву любую все равно. За то, что разная, всегда такая новая, шальная, желает то шипящий хачапури, а то лазанью или ролл. Нет, этот город сумасшедший и такой красивый, ведь это 'город блюз, и город джаз, и город рок-н-рол' !

Опять вопрос возник спустя неделю, кого взять в домработницы. Но он сказал железно: Женю. Хотя и приложить усилие пришлось, чтоб вспомнить имя женщины. Чесал он долго перед этим полысевшее и поседевшее местами темя.

Все службы подключились к поиску Евгении. Старания же были тщетны. За 20 лет контакты устарели, и информация о ней из базы данных куда-то улетела. Здесь Хельгу подключили. Но Хельга ничего не слышала о Жене 10 лет, наверное. Их связь с годами как-то медленно сошла на нет.

Но он решительно отверг кандидатуры домработниц, активно предлагаемых агенством. Сказал, что сам займётся поиском Евгении. Не зря же он служил когда-то в Бундесвере. Но в голову никак не приходил конкретный план. Лишь в лица вглядывался он внимательней, когда гулял по вечерам. Ловил себя на мысли сам: быть может, я сошёл с ума? В Москве живёт по меньшей мере 20 миллионов. И вероятность случайно встретиться на улице с Евгенией – скудна, как в океане попытаться выловить искомый миллиграмм, к нулю стремящийся, к тому ж, в лицо Евгению я сроду не видал. Ну просто срам!

Но все-таки умная мысль пришла к нему чуть позже, опосля. Однажды вечером в сезон противных затяжных дождей подумал он: живем же мы сейчас в эпоху соцсетей! Ну ладно я, наверное один я на планете, ведь нет страничек у меня принципиально в интернете. Но Женя же, вполне возможно, является активным пользователем. И стал он вспоминать хоть что-нибудь о ней конкретно-меткое. Ах да! Она ж учитель языка немецкого. Нашёл преподавательский он блог, зарегистрировался и мысль свою в такое объявление облёк:

Ищу преподавателя немецкого по имени Евгения. И чтобы не попасть в ловушку, добавил: ту самую, которая все помнит про старинную подушку. И фоном дал он гобелена фото. И вот прошла одна суббота. Потом другая. Третья. Летел он в Петербург Аэрофлотом. В аэропорту напала на него дремота, и он сидел вполоборота, свой взгляд устало устремив на самолёты, и в этот самый миг раздался неожиданно звонок ‘зи зюхтен мих?’

‘Меня искали Вы?’ – ах, Женя, наконец! – Как хорошо, что до сих пор подушка Вашей бабушки жива! – Нет, к сожалению, всему приходит неминуемый конец: жива она лишь в памяти моей и в телефоном фото. В командировке был я в Рио-де-Жанейро, подушку ветром унесло из номера в открытое окно, и только утром я нашёл ее в бассейне.

А горничная уж добила бедную старушку заодно: в машинке простирнула, не спросив меня. Такая вот смертельная ошибка. Безумно рад, что позвонили, Женя, как дела? Не отвечайте одним словом, меня тут на посадку приглашают. Давайте встретимся в кафе в субботу. Придёте? – Конечно, да! – Тогда с теплом и лёгкостью на сердце взлетаю я на борт! – Благополучным будет пусть полёт!

Евгения без опоздания приехала на встречу. Он ждал ее уже за столиком центральным. И оказалась Женя хрупкою красивой женщиной. Ну что ж, пора и познакомиться: а я тот самый Ральф. Теперь рассказывайте! Как Ваш, кстати, муж? – Он умер восемь лет назад, – Евгения, простите, до-

рогая, как мне жаль!

Давайте выпьем, вот вино я заказал. Саксонский рислинг с малой родины моей, специально подбирал, – Прекрасно! – За встречу, Женя! – Ну а в остальном – нормально! Работы много в школе, теперь я завуч. А обе дочки выскочили замуж. Живут отдельно, счастливы. Безумно рада я за них, но иногда приходит и печаль. Вот так-то, Ральф!

Я рассказал Вам, что потерял пять лет назад подушку. Вы знаете, казалось бы, такая мелочь. Но вместе с гобеленом жизнь моя взяла вдруг и разрушилась. Не окончательно, ну разумеется. Распалась на клочки, на ниточки, на тряпочки, щепотки... Мы с Хельгой разошлись не так давно. И дело даже не в работе. Живёт она теперь с писателем хвалёным далеко, в ЮАР, и возглавляет кафедру в Претории. Такой вот жизни неувёмной поворот! Все дело в том, что не меня она всю жизни любила – только Гёте!

И в бизнесе пошёл неуправляемый разлад, теперь ищу дыхание второе, а кое-где приходится и резать по живому, прикладывать заплатки. Вот как-то так, Евгения! И тоже все не сладко! Тут Женя что-то вытащила из пакета. Зашелестела тонкая бумага-калька. У Ральфа выпрыгнули из орбит глаза: да это бабушкина старая подушка, да только новая, не рваная и гладкая. И тут заволокла глаза похожая на рислинг влага....

Без разрешения тогда я сфоткала чудесный гобелен. Ну а потом и вышила, между уроками, на переменах. Мой муж

любил подолгу любоваться пейзажем нежным, сидя на кресле почти уж без движенья. И для меня картина эта очень дорога, ведь все-таки тогда была у нас надежда. Но я хочу отдать сейчас подушка Вам. Ведь это Ваш надёжный и проверенный годами талисман. Уверена, что жизнь наладится, придёт удача, счастье, и будет всё, как прежде.

Не стал жеманничать, ломаться Ральф, подушку он скорее забрал. А ты живёшь теперь одна? – Со мной живёт моя свекровь. Она всегда была мне мамой. Такая вот любовь! А после смерти сына сильно уж сдала. Почти слепая стала. Теперь печет блины и пирожки наощупь. Особенно старается к приходу внуков! – Я помню до сих пор её Наполеон – кусок был мощный. И я бы съесть такой еще не прочь. А может, в гости к двум чудесным фрау мне напроситься? Уж захотелось мне Наполеона очень вновь!

Да не вопрос! Мы напечём ещё Вам блинчики с мукою гречневой, нафаршируем их гусиной печенью. А как мальчишки Ваши? – О! Тут, слава Богу, всё ОК. Размножился в геометрической прогрессии я. Так говорят друзья. У каждого из сорванцов моих – по трое сыновей. – Так Вы уж дедушка? Поздравить можно Вас? – Аж девять раз!

Чудесно! А я не так успешна: я бабушка всего лишь дважды! – Не страшно! Это не изъян! Меня ты можешь обогнать однажды! А с Хельгой мы теперь друзья. Я даже с мужем нынешним ее встречаюсь в приезд их каждый. Такая глупая условность, но почему-то важная у нас. Как понимаешь, я не

испытываю видеть их особой жажды.

Я поняла, что пригласили Вы меня чтоб предложить опять работу.... Но вынуждена огорчить и отказать. Теперь другие жизненные обстоятельства, заботы, обороты. И в школе зарабатываю я сейчас не плохо. – Да. Я хотел, но передумал и не скрою. Планирую уже я выйти с новым предложением к тебе, и очень скоро. Необходимо все обдумать мне насквозь. Ну не могу я, извини, как вы, все делать молниеносно и авось.....

.....Бывает так: среди суеты пустопорожних хлопот, сквозь фонарей мерцание и свечек копоть, пройти и пропустить мы можем главного кого-то иль важное невероятно что-то. Но ничего. Ведь ниткой гобеленовой всё можно аккуратноенько заштопать. И бедам всем наперекор, с улыбкой грустной на губах, всепобеждающий мажор аккордом светлым дарит нам в конце великий Бах!